

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ25-486-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Полуляха Константина Александровича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании неустойки за несвоевременное исполнение обязательств по выплате страхового возмещения

по кассационной жалобе Полуляха Константина Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Полулях К.А. обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» (далее – ПАО «СК «Росгосстрах», Страховая компания) о взыскании неустойки за период с 17 апреля по 23 июля 2018 г. в размере 200 000 руб.

В обоснование требований истец ссылаясь на то, что вступившим в законную силу решением Первомайского районного суда г. Краснодара

от 16 апреля 2018 г. со Страховой компании в его пользу взысканы страховое возмещение, убытки, а также неустойка в размере 200 000 руб. Данное решение исполнено ответчиком только 23 июля 2018 г., что и послужило основанием для обращения в суд с иском по настоящему делу.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 1 сентября 2022 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 января 2024 г. решение суда отменено, принято новое решение, которым иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2024 г. указанное выше определение суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2024 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Полуляха К.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 1 октября 2025 г. Полуляху К.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 22 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 9 августа 2017 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Б [REDACTED] М.Х., управлявшего автомобилем ГАЗ 33021, поврежден принадлежащий С [REDACTED] В.С. автомобиль «Infinity M35».

Гражданская ответственность Б [REDACTED] М.Х. застрахована по договору ОСАГО в ПАО «СК «Росгосстрах».

Право требования взыскания со Страховой компании суммы в возмещение ущерба, причиненного в результате данного дорожно-транспортного происшествия, перешло от С [REDACTED] В.С. к ООО «Фиделис Групп» на основании договора цессии от 17 августа 2017 г., а затем к Полуляху К.А. на основании договора цессии от 20 августа 2017 г. и дополнительного соглашения к нему от 1 ноября 2017 г.

21 августа и 9 октября 2017 г. Полулях К.А. обращался в ПАО «СК «Росгосстрах» с заявлениями о выплате страхового возмещения, которые остались без удовлетворения.

Вступившим в законную силу решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 апреля 2018 г. с ПАО «СК «Росгосстрах» в пользу Полуляха К.А. взысканы страховое возмещение в размере 258 018,75 руб., неустойка – 200 000 руб., убытки и судебные расходы. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Указанное решение суда исполнено ответчиком 23 июля 2018 г.

В дальнейшем Полулях К.А. обратился за взысканием неустойки за период с 16 апреля по 24 мая 2018 г. в размере 98 427,12 руб.

Решением мирового судьи судебного участка № 24 Западного внутригородского округа г. Краснодара от 28 мая 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Ленинского районного суда г. Краснодара от 14 января 2021 г., с ПАО «СК «Росгосстрах» в пользу

Полуляха К.А. взыскана неустойка за период с 16 апреля по 24 мая 2018 г. с применением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере 80 000 руб.

Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 г. указанные решение мирового судьи и апелляционное определение отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением мирового судьи судебного участка № 63 Центрального внутригородского округа г. Краснодара иск Полуляха К.А. к ПАО «СК «Росгосстрах» о взыскании неустойки оставлен без рассмотрения в связи с несоблюдением обязательного досудебного урегулирования спора.

24 марта 2022 г. Полулях К.А. обратился в Страховую компанию с претензией, которая оставлена без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций, ломбардов и негосударственных пенсионных фондов от 30 июня 2022 г. № У-22-58252/5010-003 в удовлетворении требования о взыскании неустойки отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что требование о взыскании неустойки свидетельствует о недобросовестности истца и является злоупотреблением правом.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что договор цессии от 20 августа 2017 г. и дополнительное соглашение к нему от 1 ноября 2017 г. являются ничтожными, поскольку носят мнимый характер, и, следовательно, право требования к ПАО «СК «Росгосстрах» у Полуляха К.А. не возникло.

С определением суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Вступившим в законную силу решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 апреля 2018 г. со Страховой компании в пользу Полуляха К.А. взысканы страховое возмещение и неустойка, рассчитанная по день вынесения этого судебного постановления.

Указанное решение суда исполнено ответчиком лишь 23 июля 2018 г., в связи с чем Полулях К.А. обратился с иском по настоящему делу о взыскании неустойки за период с 17 апреля по 23 июля 2018 г.

Право требования Полуляха К.А. в рамках данного гражданского дела было также основано на договоре цессии от 20 августа 2017 г. и дополнительном соглашении к нему от 1 ноября 2017 г.

Признавая их ничтожными по мотиву мнимости, суд апелляционной инстанции указал на то, что Полулях К.А. являлся генеральным директором ООО «Фиделис Групп» (цедента), для которого отсутствовала экономическая целесообразность совершения указанной сделки, кроме того, отсутствуют доказательства оплаты за уступленное право (требование).

Согласно статье 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона (пункт 1).

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 384 названного кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В соответствии с пунктом 1 статьи 388 этого же кодекса уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что по общему правилу требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, например договора продажи имущественного права (пункт 2 статьи 389¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в абзаце первом пункта 2 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, договор, на основании

которого производится уступка по сделке, требующей государственной регистрации, должен быть зарегистрирован в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Такой договор, по общему правилу, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации (пункт 2 статьи 389, пункт 3 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации). Например, договор, на основании которого производится уступка требования об уплате арендных платежей по зарегистрированному договору аренды, подлежит государственной регистрации. В отсутствие регистрации указанный договор не влечет юридических последствий для третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о его заключении, например для приобретателя арендуемого имущества.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Мнимая сделка ничтожна.

Для признания сделки мнимой необходимо установить, что каждая из ее сторон действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности, поскольку все стороны мнимой сделки стремятся к сокрытию ее действительного смысла. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнить либо требовать ее исполнения.

Как разъяснено в абзацах четвертом – пятом пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25), поведение стороны может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Из пункта 70 постановления № 25 следует, что сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т. п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Признавая договор цессии от 20 августа 2017 г. и дополнительное соглашение к нему от 1 ноября 2017 г. мнимыми сделками, суд апелляционной инстанции не учел, что факт неоплаты уступленного права по договору цессии не нарушает прав должника, а недействительность уступки требования не влияет на правовое положение должника, который при отсутствии спора между cedentом и цессионарием не вправе отказать в исполнении лицу, которое указал ему кредитор.

При этом ссылка должника на недействительность уступки права требования по взысканию неустойки, которую он должен уплатить в силу закона с целью освободиться от такой уплаты, может рассматриваться как недобросовестное поведение, особенно учитывая, что Страховая компания участвовала в ранее рассмотренном деле, вступившим в законную силу по которому в пользу Полуляха К.А. взыскана неустойка за иной период на основании тех же договора цессии и дополнительного соглашения к нему.

Суд апелляционной инстанции оставил данные обстоятельства без внимания, а поведение ПАО «СК «Росгосстрах» – без надлежащей правовой оценки.

Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных названным кодексом.

Учитывая, что в круг обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения иска Полуляха К.А. к ПАО «СК «Росгосстрах» о взыскании неустойки, входят те же обстоятельства, которые уже были установлены вступившим в законную силу решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 апреля 2018 г., включая вопросы действительности договора

цессии от 20 августа 2017 г. и дополнительного соглашения к нему от 1 ноября 2017 г., эти обстоятельства не подлежали доказыванию и оспариванию по настоящему делу.

Между тем судом апелляционной инстанции названные требования процессуального закона не выполнены.

Суд кассационной инстанций ошибки апелляционной суда не исправил.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По настоящему делу после принятия обжалуемых судебных постановлений вынесено определение Первомайского районного суда г. Краснодара от 21 мая 2025 г. об отказе в удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов, которое в связи с отменой названных судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г. и определение Первомайского районного суда г. Краснодара от 21 мая 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи